

Холл вылез из чемодана Николаса Фламеля и быстро поднялся наверх, в свою комнату.

Холл не собирался сбежать. Он знал: пока Дамблдор рядом, он будет в безопасности, даже если за ним лично явится Волан-де-морт.

Лежа в постели, Холл смотрел в потолок. Маленькая сумка висела у него на поясе – он так и не снял её.

Дамблдор спросил Холла, знает ли он Тома.

Неужели Дамблдор узнал, что он – «сын» Волдеморта?

Не может быть!

Об этом знали только Холл, Волан-де-морт и Квиррелл. Ну и, пожалуй, Нагайна.

Нагайну можно исключить – змея, даже такая большая, как она, скорее спрячется, чем выдаст секрет.

Волан-де-морт тоже не мог проболтаться, а Квиррелл всё время был под контролем его контролем.

Что касается самого Холла, то, хотя его окклюменция пока далека от совершенства, Дамблдор не смог бы проникнуть в его мысли незамеченным.

Поэтому Холл был уверен, что Дамблдор заподозрил его не из-за связи с Волдемортом.

Но в чём же тогда дело?

Холл перебирал в памяти всё, что произошло с начала семестра. Кроме того, что Дамблдор раскрыл его умение пользоваться окклюменцией, он не делал ничего необычного.

Победа над Снейпом? Нет, это не то. Снейп тогда был подавлен, к тому же он недооценил Холла. Да, это могло привлечь внимание Дамблдора, но не более того.

Философский камень? Также нет. Если бы Дамблдор узнал, что философский камень у Холла, он бы забрал его. Холл и сам не знал, как у него оказался философский камень. Скорее всего, Дамблдор заподозрил что-то, связанное с его магией.

Так где же он допустил ошибку?

У Холла в голове царил хаос, заснуть он не мог. Он встал с постели, подошёл к столу и достал философский камень.

К чёрту Дамблдора.

Ну и что, что он знает про философский камень!

Холл поднёс философский камень к лампе и стал внимательно его рассматривать.

Ярко-фиолетовый, он словно манил к себе. Шероховатые грани выглядели абсолютно естественно.

Холл решил попробовать влить в философский камень магию, чтобы посмотреть, что произойдёт.

Как только он это сделал, тусклый философский камень засиял пурпурным светом, и на его поверхности появились странные символы.

Волан-де-морт рассказывал Холлу о древних рунах, но Холл не смог разобрать ни одного символа, кроме четырёх:

– Вода, огонь, земля, воздух?

Эти четыре стихии были Холлу знакомы. Проблема была в том, что эти четыре элемента лежали в основе множества магических знаний.

Например, деление на двенадцать знаков зодиака в астрономии, некоторые гадания...

Эти четыре элемента были каркасом, на котором строились все магические знания. Знать только их было бесполезно.

Это всё равно что перед экзаменом учитель говорит, что всё, что нужно знать, есть в учебнике.

Особой пользы от этой информации нет.

Холл не стал пытаться расшифровать символы. Волан-де-морт в своё время лишь вскользь упомянул о них.

Холл прекратил вливать магию. Он сжал философский камень в руке так сильно, что пальцы побелели.

Бесполезная вещь!

Как говорится, ни себе ни людям.

Когда Холл уже собирался ложиться спать, он заметил что-то под кроватью. Присмотревшись, он увидел...

Холл улыбнулся. Похоже, завтра он сможет хотя бы на время рождественских каникул избавиться от Дамблдора.

Ночь прошла спокойно.

На востоке забрезжил рассвет. Холл уже был на ногах. Переодевшись в спортивный костюм, он отправился на пробежку.

Так он привык снимать стресс ещё в прошлой жизни. Особенно часто он бегал перед выпускными экзаменами. И здесь, оказавшись в магическом мире, он частенько бегал по лесу, чтобы успокоиться.

– Фух, фух...

Через полчаса Холл вернулся в номер. Приняв прохладный душ, который он создал с помощью заклинания «Аква Эрукто», Холл спустился вниз. Дамблдор и Николас Фламель сидели за тем же столиком, что и вчера, и завтракали.

Холл не стал подходить к ним, а сел за пустой столик и заказал сэндвич. Завтракая, он наблюдал за Дамблдором и Николасом Фламельем, но те вели себя как ни в чём не бывало: неспешно ели, шутили, смеялись. Ничто не выдавало в них ничего странного.

Позавтракав, Холл оставил деньги на столе и направился к выходу. Когда он был уже у двери, Дамблдор окликнул его:

– Мистер Реддл, рождественские каникулы только начались. Куда вы так спешите?

Холл обернулся:

– Профессор, у меня есть неотложные дела. К сожалению, я не могу провести эти чудесные каникулы с вами и господином Фламельем. Увидимся в школе.

– Если вам нужна помощь, мы с господином Фламельем с радостью поможем, – сказал Дамблдор.

Холл подошёл и сел рядом с Дамблдором:

- Профессор, вы действительно готовы мне помочь?

- В Хогвартсе мы помогаем всем ученикам, которые в этом нуждаются, - ответил Дамблдор.

- Но мы сейчас не в Хогвартсе. И вы выполняете не все просьбы учеников. Например, Гарри постоянно твердит, чтобы вы уволили профессора Снейпа. Но вы же не станете этого делать, правда?

Дамблдор только улыбнулся в ответ.

Не обращая внимания на молчание Дамблдора, Холл достал из сумки бутылку медовухи.

- Профессор, я хотел тайком пронести эту медовуху в Хогвартс, но раз уж мы здесь встретились, давайте выпьем!

Дамблдор с улыбкой взял бутылку, откупорил её и понюхал:

- Превосходно! Медовуха на маточном молочке. Я люблю выпить немного перед сном или после завтрака.

Дамблдор создал три бокала, разлил медовуху, но Холлу налил совсем чуть-чуть.

- Ты ещё слишком молод, тебе можно только немного, - сказал Дамблдор.

Холл взял бокал и одним глотком осушил его. Дамблдор и Николас Фламель чокнулись и тоже выпили.

- А-а-а! Нет! Нет! Простите меня! - вдруг закричал Дамблдор.

- Не-е-ет! - вторил ему Николас Фламель.

Только что спокойные и невозмутимые Дамблдор и Николас Фламель, сделав по глотку медовухи, внезапно потеряли весь свой лоск. С пустыми глазами они кричали так, словно увидели нечто ужасное.

Холл воспользовался моментом, убежал из трактира и скрылся из виду. Ещё минут пять все посетители наблюдали за двумя стариками, которые кричали, не переставая.

<http://tl.rulate.ru/book/114676/4583331>